

Мою проворную и жилистую тушку перехватило несколько рядовых воинов еще на подходе ко дворцу. Немного помяв, на минуточку, посланника Отца, они дождались грозной Эу с всклокоченными волосами.

- Ты где шляешься? - ткнула она меня в бок с такой силой, что я потерял несколько единиц здоровья.

- Мертвяков бил. А что такое?

- Что такое? - Прыг-скок теряла последнее самообладание. - А это что?

Она ткнула мне под нос знакомую записку.

- Предупреждение. Там же все написано. Вы чего, не подготовились?

- Кто так предупреждает? - Эу уже не говорила, а шипела. Держу пари, надень ей сейчас Распределяющую шляпу, то та крикнет: «Слизерин». - Откуда я знаю, что это не дурацкая шутка?

- За кого ты меня держишь? - я попытался обидеться. - За что купил, за то и продаю. Давай быстрее к королю, надо всех на ноги поднимать.

- Стой где стоишь, - начала остывать Эу. - Во-первых, мы не знаем, кто именно участвует в заговоре. Во-вторых, наши люди уже на местах.

- Наши? - поинтересовался я.

- Пять сотен закаленных бойцов. Люди Грагла, Балбора, Райага, Илти и мои. Четыре сотника, в ком я полностью уверена. В-третьих... я не хочу об этом думать, но в заговоре может быть замешан кто-то из тысячников.

Наш разговор прервал пожилой гно-десятник с седой бородой и обвисшими щеками.

- Госпожа, все как вы и говорили. На верхней пожарной башне стояла баллиста и несколько гно в охране.

- Люди Айли? - сурово сдвинула брови Эу.

- Да.

- Вас никто не заметил?

- Нет, мы действовали, как вы и говорили. Сняли доспехи, тихонько прокрались наверх и скрутили этих выродков. Четверо стражников и один из жителей.

- Дай угадаю, - вмешался я. - Такой маленький, с седой бородой и черными усами.

Гно недоуменно глянул на меня, вроде, чего суешься, не видишь, разговариваем, но получив одобрителный кивок от Прыг-скок, ответил.

- Да, он.

- Хорошо. - Сказала Прыг-скок. - Займите позицию, и как только начнется заваруха, открывайте огонь из баллисты по врагам.

Десятник кивнул и почесал обратно, смешно раскидывая ноги. Каракатица беременная, как бы сказал Горилла.

- И чего теперь делать?

- Ждать, - ответила Эу.

Она повела меня на одну из торговых площадей и стала показывать тактическую схему, стреляя глазами в нужные направления.

- Люди Айли заняли проход к лестницк, ведущей ко дворцу. Илти и Грагл сейчас во дворце, будто с официальными отчетами. Как только начнется мятеж, встанут на защиту короля.

- Погоди, погоди. Если я правильно понял, вся сотня Айли ломанется во дворец, который защищают два гно?

- Они не просто гно, они сотники. И им не надо будет защищать дворец, достаточно будет продержаться до подхода их людей, они у подножия.

- Остальные две сотни?

- Охраняют центральную площадь перед лестницей и не дают мятежникам прорваться наверх. Как только протрубит рог короля, остальные сотники с войсками придут к нам на помощь.

Я осмотрелся. Все-таки Эу оказалась довольно смышленной девчонкой. У нее было полдня в запасе, и она потратила их с пользой. Вместо двух сотен сверкающих броней и привлекающих внимание солдат, тут и там бродили нищие оборванные гно, изредка прикладывая руку к рубищу у ноги, где должно было находиться оружие. Все окрестные кабаки были забиты спокойными, малопьющими и вяло переговаривающимися «жителями». За все время промелькнуло не больше трех десятников, но, как объяснила Эу, было бы более странно, если они вовсе отсутствовали.

Мы располагались поодаль от основной улицы, вжавшись в небольшой тупичок. Я, Эу и два десятка воинов. Гно тут проходили редко и быстро, с опаской всматриваясь в темный зев закутка, что нам было исключительно на руку. Единственный, кто подошел ближе и тут же отхватил по голове, был наш старый знакомый - Барбадух Ветрогон.

- Что дерешься? - Сморщился он, потирая ушибленный затылок. Клянусь Локом, я бы после такого удара даже не встал, а этот ничего.

- Ты чего здесь забыл? - Эу снова превращалась в змею.

- Пришел тебе помочь, - Барбадух поднялся. Наплечников на нем не было, но он все равно выделялся статью и мощным торсом. Да уж, с таким же успехом можно было сделать транспарант «Охотники на мятежников» и встать на главной улице.

- А кто тебя просил? И где твой десяток?

- Здесь, - довольно ухмыльнулся Барбадух, вышел в переулок и махнул рукой.

К нему метнулись низенькие коренастые тени, на фоне Ветрогона выглядевшие маленькими детьми подле отца. Вместе они вдавили нас поглубже в тупик, отчего стало тесно не то что стоять, но даже дышать. Барбадух довольно улыбался, а воины Эу тихо переругивались с вновь

прибывшими.

Самое удивительное другое – при всех своих стараниях Ветрогон не раскрыл засаду. То есть, он делал все от него зависящее, но, по всей видимости, в штабе мятежников были парни, среди которых Барбадух мог отличаться исключительным умом и сообразительностью. Потому что минуты через две после пополнения нашего тайного войска десятью гно и одним десятником с громко урчащим животом, по главной улице пошла колонна вооруженных невысокликов.

Подозрения Эу о причастности одного из тысячников оказались не такими уж беспочвенными – основу ударной силы составляли хорошо вооруженные солдаты армии Дриина. Среди них, подобно кускам щепы в быстрых водах горной речки, встречались немногочисленные горожане.

– Приготовиться, – подняла руку Прыг-скак, и все замолчали. Даже громкий живот Барбадуха унял свои низменные позывы и ждал приказа к атаке, чтобы заурчать с новой силой.

Когда последние капли бурой гномьей жижи протекли по улице, рука Эу упала вниз. Сотница сама вырвалась вперед, оправдывая свою фамилию, и тремя огромными прыжками оказалась у поворота. Одним лишь жестом она остановила рвущуюся в бой братию и стала ждать. Я хоть и снял лук с плеча, особо воевать не собирался. Так, для виду пару стрел пущу и все.

Наконец Эу повернулась к своим, поднесла палец к губам и махнула в сторону повстанцев. Три десятка крадущихся гно и человек-лучник позади стали пробираться вперед. Постепенно к нам присоединялись все новые и новые воины, выползая из домов или скидывая с себя нищенское отребье. К моменту, когда нас обнаружили, в хвосте мятежников собралось уже более шестидесяти гно.

Тревожно затрубил рог повстанцев, скрипучим плачущим призывом, но его перебил громкий протяжный гул – Эу приложилась к своей причудливой валторне. Задрожали стены от раскатившегося крика воинов, заходила ходуном мостовая от сотен топающих ног, дрогнули от лязга и звона стали своды горы, теряющиеся в темноте и с укором глядящие на всеобщую свалку.

Застрекотала на башне, отплевываясь смертельными дротиками, баллиста. Я с удивлением смотрел на ленту с прикрепленными к ней снарядами. Глостер, мать твою, ты же средневековый пулемет сделал! Я не мог разобрать снизу, как было точно устроено орудие – от него шел пар, а вокруг суетились гно. Баллиста представляла собой огромную махину с горизонтальными лотками с дротиками по бокам. Спереди у нее находился своеобразный спаренный лук, перезаряжающийся секунды за три. Учитывая, какой вред врагам приносил данный инструмент смерти, совсем неплохо.

Дротики пробивали броню, подобно новенькому гвоздю, прошивающему консервную банку насквозь, сея среди мятежников ужас и отчаяние. Ряды противника сломались, кто-то еще пытался отражать атаки, но большая часть пыталась отступить поглубже и спрятаться за своими товарищами. Объединенные силы верных сотников решительно пробивались вперед, крепкой рукой неся смерть и возмездие. Лишь когда согнанная в центр немногочисленная горстка повстанцев побросала оружие и подняла руки, воины остановились.

– Балбор, разберись с пленниками! – крикнула Эу куда-то в толпу. – Остальные за мной!

Кряжистый гно с неестественно широкими плечами кивнул Прыг-скак, сбросил с себя серый плащ, обнажив золотые наплечники, и зычным голосом принялся отдавать команды своим людям.

Я побежал за Эу, которая уже рвалась к лестнице вместе с Барбадухом. Кричали падающие в темную бездну сраженные воины, сыпалась на головы атакующих от сонма звуков мелкая каменная пыль, стучали мечи об алебарды, испытывая крепость друг друга. Но новые волны королевских стражников подхватывали первые ряды и относили дальше, мятежники постепенно прогибались под невероятным прессом, умирали, отступали, но не сдавались. В первых рядах мелькнули золотые наплечники – Айли сам вышел биться в главе своей поредевшей сотни – но они сверкали недолго. Сначала Барбадух чудовищным по силе ударом двуручной секиры разбил щит, а потом несколько раз прошелся по самому доспеху предателя. Еще минута, и воинство рвется наверх дальше, а где-то под ногами хрустят кости мертвого Айли.

Наконец длинная извилистая змея со стальной чешуей добралась до входа во дворец, замерла там на мгновение и рассыпалась на части крохотными человечками, горланящими и прыгающими на месте, разнося весть о своей победе на весь город.

Вниз сбежал какой-то десятник и решительно подхватил меня за руку, потащил вперед. На все вопросы он лишь отнекивался и продолжал шагать по лестнице. Оказавшись у входа во дворец, гно вытолкнул меня вперед и вытянулся в струнку перед Эу.

- Где ты ходишь? Король ждет... тебя.

Я прошел через залитый кровью коридор с застывшими статуями, мимо мертвого сотника, с ожесточенно сжатым ртом. Возле него сидел другой воин в золотых наплечниках. Лицо его было забрызгано багровыми подсохшими каплями, а наконечник алебарды потерял свой стальной блеск. Перед двумя защитниками раскинулась стена из трупов, около пятнадцати нападавших нашли здесь свое последнее пристанище.

Я аккуратно обошел Илти и Грагла, даже не задумываясь, кто из них лежит на каменном полу с безжизненным взглядом, и добрался до знакомой залы. Здесь сохранилось то же величие и порядок, который был ранее, будто не произошло кровавой бойни снаружи. Все та же троица тысячников и несколько встревоженный Дриин на троне. По мечу в его руке, острие которого было направлено в пол, я понял, что король готовился к отпору.

Со мной вошли Эу и Райаг. Последний представлял собой жилистого, я бы сказал даже худого гно с живыми мальчишескими глазами. Барбадух во дворец не пошел, несмотря на всеобщую суматоху, правило нахождения во дворце воинов, не ниже рангом сотника, все еще действовало.

- Рассказывай, – слегка охрипшим и взволнованным голосом приказал Дриин.

Пришлось повторить все то же самое, что написал в письме Эу – о разговоре, подслушанном в нижнем квартале Бампаса, и о диалоге незнакомца с Глостером. Во время своего повествования я поглядывал на щербатого тысячника, пытаюсь отследить его реакцию. Брухто держался на удивление спокойно, словно речь шла не о нем. Ладно, попробуем чуть подлить масла в огонь и понагнетать обстановку.

- И еще кое-что, Ваше Величество. Я знаю имя тысячника, который замешан в мятеже.

Вот теперь замерли все, ловя каждое мое слово.

- Этот гно давно готовил заговор. Плел интриги, среди ваших солдат, желая только одного. Занять ваше место.

А вот тут случилось непредвиденное. Незнакомый мне тысячник ловко выудил меч и уже почти бросился на Дриина, но путь ему преградил шербатый. Хрясь – клинок вошел в бок Брухто Свистуна, однако второй удар нападавшему сделать не удалось. Эу в невероятном прыжке приземлилась рядом, приложив рукоятью тысячника по голове. Тот мгновенно обмяк и распластался на каменном полу. Блин, неудобно как-то получилось.

- Эу, беги за лекарем, - приказал Дриин. Я было собрался спросить, как эскулап попадет во дворец, если никому, кроме сотников, заходить нельзя, но прикусил язык. Вовремя заткнуть рот - самое великое из умений. - Брухто, как ты?

- Ничего, Ваше Величество. Разве это рана? Мертвяки сильнее бьют, - он перевел взгляд на предателя и покачал головой. - Никогда бы на Тайдблби не подумал. Он же тысячником раньше меня стал.

Райаг сел на мятежного генерала и ловко связал ему руки. Да, пробуждение будет не очень приятным.

- Что до тебя... - теперь Дриин повернулся ко мне. - Ты сослужил большую службу мне и моему народу, ты помог подавить мятеж.

Ваши отношения с Дрином Крепкоруким улучшились, теперь вы Знакомые.

Получено звание «Сержант гно»

Получено звание «Законник гно».

- Ты волен просить что угодно, я постараюсь выполнить твою просьбу, если это в моей власти.

Так, а вот тут поподробнее. Я не стесняюсь, вытащил книгу и пролистал.

Звание «Законник гно».

Мало знать законы, необходимо еще и чтить их. Поддерживать порядок, славить короля, сражаться с недругом. Редко кому удается стать законником, но такого гно уважают остальные. И награда будет соответствующая.

Доступно для запросов:

1. Разовый заказ у королевского оружейника редкостью до уникального.
2. Разовый заказ у королевского бронника редкостью до уникального.
3. Рост репутации с гно, чтящими закон повышен в два раза.
4. Военная поддержка гно на непродолжительное время.

Так-с, будем думать. Заказать убер-плюху, которой можно всех врагов побивать? Плохо то, что не знаю, чего там у оружейника. Как я понял, у невысокликов лук не в чести, а брать арбалет и качать все таланты заново - не вариант. С доспехами еще хлеще - вплоть до одного все облачены в тяжелую броню, а я тут модник в куртке без рукавов, простите, жилете. Тоже не катит. Максимальный рост в отношениях с гно... Хорошо если ты решил обустроиваться здесь и открывать свою винокурню с шестидесятилетними девственницами. Но я в любом случае скоро вырвусь отсюда, по крайней мере, хотелось бы в это верить. А вот военная поддержка весьма заманчива. Я вспомнил битву в Ущелье. Как бы все повернулось, будь у нас хоть сотня гно?

- Военная поддержка гно на непродолжительное время, - отчеканил я.

Ваши отношения с Дрином Крепкоруким ухудшились, теперь вы Никто друг для друга.

Интересно, это означает, что я правильно все сделал или наоборот? Скорее всего, да. Не хочет Дрин выполнять данное обещание, ох как не хочет.

- Будь по-твоему. Никогда еще гно не оказывали военную помощь человеку. Но никогда ранее человек и не спасал короля гно от неминуемой смерти. Держи, - в крепких руках Дрина внезапно появились два камня, похожие друг на друга как две капли воды. Ох, фокусником вам, Ваше Величество, надо было работать. Ну или, на крайний случай, щипачем в автобусе. - Это камни врат. Один я отдам тебе, а второй останется у меня. Когда настанет нужда, активируешь свой камень. Я и пойму, что тебе нужна моя помощь.

В мою руку плюхнулся серый с зазубринами булыжник. На лицевой части была нарисована какая-то руна, а противоположная часть оказалась отполирована до приятной гладкости. Всмотрелся почти на автомате.

Камень врат.

После активации призывает из подземного города Бампас тысячу воинов гно. Время действия - 1 час. Возможность использования - разовая.

Тысячу, тысячу! Это ж готовый к употреблению батальон сильных и напористых бойцов. Можно таких дел наворотить. Не прогадал я, точно не прогадал. Кстати, а что если пустить эту самую тысячу против мертвяков? Заманчиво. С другой стороны, у гно никакого иммунитета против ментала, покрошат мою армию. Да и прорвусь ли за час? Я ведь еще и во времени ограничен. Придется обождать да разведать сначала.

Это ладно, а что там про старшину гно говорили?

Звание «Сержант гно». Вы уже не рядовой боец, но до сотника придется пройти долгий путь. Однако уже сейчас вы можете взять под свое командование одного гно.

О, вот это прям вовремя. Мне нужен противовес топороносцам. Возьму какого-нибудь рубаку. Решил сразу брать быка за продукт деятельности эпидермиса.

- Ваше Величество, а кого из войска можно взять с собой в следующую вылазку?

- А кто тебе сказал, что я отдам кого-то из своих солдат?

- Но я же... сержант гно теперь?

- Можешь поискать какое-нибудь отребье в тавернах. Моих гно и так стало мало после этого проклятого мятежа.

Вот тебе раз. Сержант без бойца, а кого же мне теперь нанять? Я хлопнул себя по лбу. Ну конечно. Тем более у него есть опыт хождения по тоннелям с мертвяками. Ближник, опять же, а мне именно такой и нужен.

- Я могу идти, Ваше Величество? - спросил на всякий случай. В дальнейшем ухудшать отношения мне бы не хотелось.

- Иди, - кивнул король. Отношения нейтральные, а взгляд очень недобрый.

Навстречу попалась Эу, ведущая под руку старого запущенного гно в разорванном халате и с растрепанными сальными волосами. В руках старик держал сверток, по всей видимости, с врачебными инструментами, а в разорванном кармане звенели склянки. Запущенно у них тут все с медициной. Брухто Свистуну остается лишь пожелать здоровья. Оно ему точно понадобится.

Пленникам связали руки и увели стройными рядами куда-то вниз, к реке. Наверное, там была темница, или же русло реки могло стать последним, что увидят недореволюционеры в своей жизни. Мне их судьба была совершенно побоку. Они для меня чужие, вряд ли я вообще о ком-нибудь вспомню, как только выберусь отсюда. Заметил в общей суতোлке лишь крохотного гно с седой бородой и черными усами. Глостер с ненавистью посмотрел на меня, будто я был виноват во всех его бедах. Нет, косвенно, конечно, без моей скромной персоны не обошлось, ну а так, уж извините – гно не захочет, палач не вскочит.

Жители Бампаса, замороженные во льду страха, только сейчас начали оттаивать: высовываться на улицу, сбиваться в небольшие стайки, осуждающе смотреть с крохотных балкончиков своих домов. Некоторые особо резвые или попросту желающие отомстить за свою пережитую боязнь, изредка бросали в пленных камни. Солдаты стали успокаивать городских, только когда подошел один из сотников. Вообще златоплечих, как и их десятников, сейчас сновало неисчислимое количество. Почти все пришли на зов Эу и до сих пор продолжали прибывать. Сами теперь разбирайтесь, что да как, мне это уже неинтересно.

У Блойби оказалось почти пусто, что было вполне объяснимо. Сейчас все постояльцы ринулись в верхнюю часть города. Это я, как выпивший лишка паренек, пытавшийся подняться на эскалаторе против его хода, с упорством идиота шагал вниз. Но важно другое – нужный мне персонаж сидел у стойки.

- Приветствую, Борг. Как твое ничего?

- О, это ты, – улыбнулся Крушиголов. – Не нашел мой амулет?

- Не этот? – я зевнул и покачал на пальцах амулет.

- Храни тебя Отец! Это же... это он. Уж и не думал, что снова увижу его. Смотри, видишь, – он показал на крохотный вплетенный бисер. – Моя дочка мастерила. Конечно, полностью амулет ей сделать не под силу, но как могла украсила.

Ваши отношения с Боргом улучшились, теперь вы Приятели.

- Чудесно, как насчет обещания, Борг?

- Конечно, конечно, – Крушиголов бережно убрал амулет, достал кусок старого пергамента и начал елозить по нему пальцем. – Смотри, начнем с гласных, это А. Видишь, точка сбоку какая. Только с Н ее не спутай, у этой такая же закорючка, только смотрит сюда. Е наклонена под особым углом. Опять же, похожа на Р, если бы не эта двойная линия. Кстати, о двойных линиях...

Не могу сказать, что в языках я полный ноль: заказать по-английски два пива и пройти до библиотеки смогу. Однако рунный алфавит оказался тем еще испытанием. Борг быстро объяснял, изредка спрашивая, понял ли я, а мне приходилось лишь кивать и делать умное лицо. Когда казалось уже, что эта грустная сага никогда не закончится, Дита сжалась над своим туповатым в гномьей письменности подчиненным.

Получено звание «Рунный чтец».

Я недоверчиво взглянул на алфавит гно – странно, еще минуту назад тут были всякие закорючки, а теперь обычные русские буквы. Так, надо проверить. Достал камень врат и разглядел намалеванное на нем кривым почерком «Выход». Забавно, получается, вход остался у Дриина. Ну круто, теперь я зарегистрированный переводчик с гномьего на человеческий и обратно. Можно даже контору открывать.

- Послушай, Борг, а хочешь увидеться с семьей?

Глаза Крушиголова наполнились слезами. Он смахнул их грубыми пальцами с потрескавшейся кожей, шумно шмыгнув носом и, успокаиваясь, двумя руками пригладил остатки волос по бокам.

- Как же не хочу, Крил. Иной раз засыпаю, а передо мной дочурка моя с женой. Баба у меня неплохая, просто проклятая Намберту ей мозги запудрила. Равноправия захотелось. Ишь ведь, а! Разве у нас нет этого равноправия? Хочешь киркой руду долбить? Пожалуйста! Или воевать? Первый же тебе топор или меч куплю. Так нет. Нужно, говорит, сделать выбор короля этим значит... инструментом управления. А женщин к этому самому инструменту допустить наряду с мужчинами. Ну не дикость ли?

- Дикость, – сдерживая улыбку, ответил я. Не рассказывать же бедному Блойби об эмансипации, демократии и всеобщем избирательном праве. – Я к чему спросил. Ты знаешь, я разведываю тоннели. И в мыслях у меня дойти до омов. Если ты присоединишься ко мне, то будет замечательно. Я неплохой лучник, ты отличный воин. Да и вместе там не так страшно.

Борг задумчиво почесал плешь на макушке, потом подергал свою черную бороду и утвердительно кивнул. Что ж, шансы выбраться отсюда внезапно повысились.

- Выходим рано утром, так что на спиртное не налегай.

Москва, неподалеку от метро «Рязанский проспект», один из складов, арендуемых фирмой «Парус».

Еж встряхнул головой, приходя в себя. Так, кабинет Геннадьича, за окном поздняя ночь, шеф сидит в неестественной позе, обхватив рукой голову, и щелкает ручкой над бумагами. Паша нервно сглотнул. Его пугало то, что он не помнил, как и зачем здесь оказался. Вот шел по Воздвиженке к себе домой, а теперь его вдруг в офис опять занесло. И путь ведь сюда неблизкий. Что это: кратковременные провалы в памяти или внезапно проснувшийся Альцгеймер? Больше всего Паша боялся именно этого – течи крыши. Повидал он здоровых крепких мужиков, пускающих слюни и бляющих нечто невразумительное... Ладно, приходим в себя. Если босс сидит спокойно, то Еж ничем себя не выдал. Разговариваем с шефом и мигом в больницу, башку проверять. Блин, зачем его вызвали-то?

Геннадьич оторвал глаза от гладких белых до рези в глазах листах и посмотрел на Пашу.

- Что по Стрельцову?

- Ничего, Михаил Геннадьевич. Работаем. Пробиваем фирму, ближайшее окружение. Получили доступ к кредитке, но там глухо. Сейчас счета пытаемся шебуршить.

- А что, неужели он так нам нужен? – задумчиво, будто рассуждая вслух, проговорил шеф.
- Вы же сами говорили, что Стрельцов наиболее сложный для устранения объект, – растерялся Еж. – Поэтому им надо заниматься в первую очередь.
- А остальные?
- Что остальные?
- Остальные объекты?
- Ну кто там, Кобелюга, ну в смысле Ланцов или Жерехов, он же Горилла. Легко устранимы. Фиалка, Дерден тоже ничего особенного из себя не представляют. Проблемы могут возникнуть лишь с Терентьевой. Но это тоже решаемо. Я тут еще думал, может, попробовать через Латрона действовать? У него на Кирилла зуб. Если, конечно, это не навредит вашему человеку в «Миротворцах».
- Моему человеку? – округлились глаза у шефа, но тут же вновь сузились. – Ах да, точно. Я же тебе его имя не говорил?
- Нет, Михаил Геннадьевич. Не говорили.
- Ну ничего, ничего, – пробормотал босс и почесал затылок.

Странно как-то, сам на себя не похож. Вернее, лицо и тело те же, но вот движения, мимика, будто робота вместо него подсадили. Да, Пашуня, действительно, похоже, головой тронулся. Мнительный стал какой. Может, Геннадьич просто устал или на нервяках?

- По игре какие новости?
- Не совсем понял, Михаил Геннадьевич.
- Какие способы есть, чтобы взять игру под полный контроль?
- Да какие способы, – Еж поежился. – Сами же знаете, после получения Крилом Ключа Отца над системой утрачен полный контроль. Питание и управление серверами контролирует ядро игры. Добраться до него и отключить мы не можем, потому что все находится в изолированном бункере под контролем вышедшего из повиновения ИИ. Реактор холодного синтеза, питающий сервера и бункер, рассчитан на десять лет бесперебойного питания.
- Ну да, ну да, – покивал головой Геннадьич. – Запомнил.

Тут Паша окончательно напрягся. Никогда прежде он не видел шефа таким... странным. Еж судорожно сглотнул. Или это не шеф. Начальник безопасности цепко забегал глазами по облику Геннадьича. Что-то тут должно было быть, маленькая лазейка, способная приоткрыть завесу лжи. Глаза остановились на полоске ткани возле шеи, и Еж облегченно выдохнул. Так и есть.

- Кто ты?
- В смысле? – удивился Геннадьич.
- В коромысле, – холодно парировал Еж. – Ты не Михаил Геннадьевич. Поэтому я и спрашиваю, кто ты?

«Шеф» на мгновение подвис, переваривая выдвинутое обвинение, но спустя несколько секунд хитро улыбнулся и кивнул.

- Как догадался?

- По галстуку. Это его, Михаила Геннадьевича, только старый. Ему год или два.

- И что?

- Вы бы хоть постарались лучше, - брезгливо бросил Еж. - Михаил Геннадьевич повернут на галстуках, у него их два шкафа. Всегда старается надевать разные. А этот я видел на нем недели две назад.

- Твою мать, неужели это такая труднодоступная информация? - рассердился «шеф», но смотрел он не на Пашу, а куда-то вверх.

- В Интернете про это инфы не было, а более подробно подготовиться ты мне времени не дал, - ответил ему обиженный голос.

- Ладно, отключай нас.

Перед Ежом расстелилась тьма. Он понимал, что находится в какой-то комнате, слышал звуки шагов, негромкий разговор, обсуждали, походу, его дальнейшую судьбу, но пошевелиться не мог. Руки связаны, ноги тоже. А на голове... шлем? Суки, волки! До него только теперь дошло, что с ним сделали. Переместили в вирт и пытались под видом Геннадьича выведать информацию. Хотя почему пытались...

Яркий свет ударил по глазам, как пьяный гопник арматурой, сильно и внезапно. Еж захлопал слезящимися глазами, силясь разглядеть физиономию склонившегося над ним человека. Знакомые грубые черты лица, седые виски, короткостриженная макушка инаглый уверенный взгляд. Так смотрят люди, которые рассчитывают только на себя и знают, что здесь и сейчас за ними сила. Еж тяжело вздохнул.

- Узнал? - спросил Стрельцов. Он улыбнулся, и его глаза приобрели хитрый ленинский (возможно с большой буквы) прищур. - Вижу, что узнал.

- Убьешь меня? - Еж довольно быстро взял себя в руки.

- Это бы означало, что я развязываю войну. Это не для меня. Ты же знаешь поговорку: «Начинают войну политики, а заканчивают солдаты».

- Силенок-то хватит? - облизал пересохшие губы Еж. - А то могу бумаги сортирной подкинуть. Чтобы было чем подтереться, когда обделаешься.

- Себе оставь, - улыбнулся Стрельцов. - Эх, жалко лица твоего любезного Михаила Геннадьевича не увижу, когда ты расскажешь о своем маленьком приключении.

- Ты покойник, - спокойно, без нервов, произнес Еж.

- Это мы посмотрим. Что называется, до новых встреч. И да... приятных сновидений.

В шею Паше впилось жало голодного до чужой крови шприца, и он рухнул в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/5817/105499>